

Студия «28 панфиловцев»

Студия «Юниверсал»

Основной состав съемочной группы:

Автор сценария – Андрей Шальопа

Режиссер-постановщик – Ким Дружинин

Композитор – Михаил Костылев

Оператор-постановщик – Никита Рождественский

Художник-постановщик – Екатерина Лизогубова

Художник по костюмам – Виктория Игумнова

Художник по гриму – Мария Дорохина

Директор картины – Екатерина Смирнова

Основной состав актеров - исполнителей главных ролей:

Бондаренко – Гирев Дмитрий

Булатов – Бейшеналиев Азиз

Гундилович – Лонгин Алексей

Добробабин – Кучеровский Яков

Игнатъев – Дмитрий Сутырин

Клочков – Морозов Алексей

Косаев – Мамадаков Амаду

Москаленко – Устюгов Александр

Решетников – Кузнецов Антон

Сенгирбаев - Нигманов Азамат

Шемякин – Федоров Олег

Шепетков – Коваленко Виталий

СИНОПСИС

Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва.

16 июля немцы вошли в Смоленск. 15 августа был оккупирован Новгород. 8 сентября фашисты взяли в кольцо Ленинград. 30 сентября началась битва под Москвой, которая длилась более 7 месяцев. 316-я стрелковая дивизия под командованием генерала Панфилова держала оборону на Волоколамском направлении....

О замысле

Ким Дружинин: Идея написать сценарий о подвиге 28 панфиловцев родилась у Андрея после того, как выяснилось, что про такой яркий эпизод Великой Отечественной войны фильма просто нет. Написание сценария Андрей полностью взял на себя.

Андрей Шальопа: Историю о 28-и панфиловцах я знаю с детства, как и все мои сверстники. Её нам рассказывали в школе. Лично на меня эта история произвела настолько сильное впечатление, что мне захотелось рассказать ее всем на языке кино. Думаю, я далеко не первый, кому пришла в голову идея снять об этом художественный фильм. Но, вероятно, время появиться этому фильму пришло только сейчас.

Яков Кучеровский (актер):

Атмосфера была фантастическая! Я восхищён потрясающей отдачей, профессионализмом и отношением к проекту абсолютно всех участников картины. Я не слышал ни от одного человека ни одного слова негодования или возмущения, ни одного крика, несмотря на то, что работа проходила в тяжелейших условиях и обстоятельствах. Я видел горящие глаза, видел увлеченные лица! Я видел невероятную, честную отдачу всех без исключений участников. Мое самое сильное воспоминание - сцена подготовки к атаке немцев. Место съемки - под Питером, на открытой местности. Сильный, холодный ветер, пронизывал до мозга костей. Как бы мы ни утеплялись, ничего не помогало. Мы с трудом произносили свои реплики, просто заledenели. Бойцы, которых играли Виталий Коваленко и Дмитрий Гирев, копали окопы (по-настоящему!). Мой персонаж, сержант Добробабин, подходит к ним и сообщает, что нужно ещё соорудить фальшмакеты пушек, чтобы обмануть противника. Ребят отсняли первыми, остались только мои крупные планы. И я говорю Виталию и Диме: Ребят, очень холодно и мы очень долго снимаем эту сцену, все сильно замёрзли, я сам отработаю, а вы бегите на базу, грейтесь. На что парни мне ответили - Нет! Мы тебя не бросим! Мы одно дело делаем и мы будем делать его так же, как там - вместе и сообща, поддерживая друг друга. И пока меня снимали, они продолжали делать, всё то же самое, что и на своих крупных планах, играть с полной отдачей, в полную силу! И так было у всех нас, на протяжении всей долгой и тяжелой работы над фильмом.

О рождении фильма

Работа над сценарием продолжалась примерно год. Летом 2009 Андрей Шальопа посчитал, что сценарий готов, и полагал, что хорошо бы сделать фильм к осени 2011, к 70-летию битвы под Москвой.

Андрей начал искать деньги на съемки: «Я искал потенциальных инвесторов, писал письма, делал звонки и назначал встречи. У меня не было иллюзий, что это будет просто, но реальность оказалась бы ещё скучнее, если бы я ограничился только поиском денег. Время шло, но в отношении бюджета не происходило ничего. Тем не менее проект не только не умирал, наоборот, он обретал очертания. Очень медленно и очень понемногу, но это было движение. Происходило это потому, что я никогда не был один. Меня очень поддерживала моя семья, мои друзья и, кроме того, со мной был Ким...

Сбор начался 15 июня, а к вечеру 17-го мы перевалили за первый миллион рублей. К концу сбора у нас на счету было 3 200 000 рублей. Это было настоящее чудо. Такое доверие тысяч людей было невероятно трогательно, но при этом мы почувствовали небывалую ответственность.

Именно тогда начала формироваться съемочная группа. К Андрею и Киму присоединился оператор-постановщик Никита Рождественский, художник-постановщик Катя Лизогубова, второй режиссер Аня Шевцова, художник по гриму Маша Дорохина и другие ребята.

Андрей Шальопа: Осенью 2013 мы выложили в сеть снятую сцену. Это была сцена без единого спецэффекта. Три минуты сплошного диалога. Но, как мне кажется, мы угадали. Резонанс был очень впечатляющий. **Мы снова открыли сбор, на этот раз уже на собственном сайте, и к марту 2014 собрали еще 9 000 000 рублей,** и мы немедленно их потратили, сняв ещё один блок. С тех пор сбор не прекращался вплоть до октября 2015. И благодаря этому мы уже ни разу не останавливали работу над фильмом.

В общей сложности на съемки фильма было собрано 34 746 062 рубля. Это абсолютный рекорд для российского кинематографа, и настоящее чудо для всех членов команды.

Осенью 2014 картина получила грант от Министерства культуры РФ, а летом 2015 финансовую помощь оказал Казахфильм.

Андрей Шальопа добавляет: «Но хочется ещё раз отметить, что у нас бы ничего не получилось и вряд ли кто-нибудь пришел бы к нам на выручку, если бы нас не поддержало огромное количество людей. И не только деньгами, но и своей активностью и верой. За время создания фильма было множество удивительных историй поддержки картины. Кроме пожертвований, было и множество волонтеров, готовых помогать на съемках, с реквизитом, с

информацией. Это – огромное доверие. Даже, я бы сказал, вера. Такие поступки не только сообщают ответственность, но и придают сил».

О точности

Одной из очень важных задач в фильме было точное соблюдение исторической достоверности во всем, даже в самых мелких деталях. Все костюмы прошли тщательную проверку на историческое соответствие деталей: ее проводил консультант фильма Артём Кокин – военный историк, реконструктор, руководитель военно-исторического клуба «Ленинград-900».

Андрей Шальопа: На всех героях фильма, по сути, одна и та же военная форма, и сделать так, чтобы персонажи различались, - для художника по костюмам настоящий вызов. На мой взгляд, наши художники справились с этим блестяще. **Для телогреек, например, девочки специально покупали пуговицы старого образца и перешивали их.** А такую, казалось бы, простую вещь, как шапка-ушанка образца 1940, вообще нигде не достать, поэтому большинство шапок наши художники Вика Игумнова и Катя Исаенко буквально сделали сами. Офицерские шинели мы сшили на заказ. Ремни, ременные системы, полевые сумки тоже изготовили специально для фильма. Большую часть своей коллекции нам предоставил в безвозмездное пользование Музей Карельского перешейка: шинели, каски, вещмешки, пехотные лопатки и другие вещи. Многие из своей коллекции принес и Артём Кокин. Но большую часть реквизита мы брали в аренду у реконструкторов и на Ленфильме. Настоящие гаубицы М-30 нам предоставил Павел Бараненко, руководитель клуба «Красная Звезда». Одну из противотанковых пушек мы арендовали у подмосковного музея в Черноголовке. А самую редкую вещь нам дал в пользование Питерский коллекционер и подвижник Олег Иликович Титберия. Он совершенно бесплатно помогал на съемках первого блока, предоставив 45мм орудие из своего музея, а позже подготовил и привез уникальную немецкую 150мм гаубицу. Это очень распространенное в период войны немецкое орудие, которого теперь просто нет в природе. И я могу сказать, фильма, в котором вы такую пушку увидите стреляющей, - просто не существует. Кроме кинохроник и нашего фильма.

О съемках

Ким Дружинин: У нас в картине не так много локаций, но к ним мы предъявляли серьезные требования. По преданию, бой 28-и панфиловцев произошел на поле возле разъезда Дубосеково. Конечно, мы неоднократно на этом поле побывали. Снимать там сейчас невозможно, нам нужно было найти похожую натуру. Казалось бы, чего проще, полно полей. Но в итоге нужное мы искали месяца два, бесконечно мотаясь по Ленинградской области. По этому полю шел танковый клин, значит оно было достаточно широкое, однако этот клин остановил всего один взвод. Это значит, что где-то была достаточно узкая горловина. Немцы шли с юга, следовательно, поле должно быть соответствующим образом ориентировано. К тому же, поле должно иметь рельеф и быть живописным. А ещё важно, чтобы к нему был удобный подъезд и место для «каравана». А ещё неплохо бы, чтобы такое поле

нашлось поблизости от Петербурга и важно, чтобы на нем разрешили строить декорации, рыть траншеи и взрывать, жечь и стрелять. Мы потратили уйму времени на поиски такой локации и в какой-то момент были готовы уже найти её где угодно и отправиться в экспедицию. Но неожиданно нужное нам поле обнаружилось в 50 км от Питера. Оно не только подошло нам по всем критериям, но также оказалось уникальной климатической аномалией. Снег, который был так необходим нам для съёмок, продержался там почти четыре месяца. И это несмотря на крайне нестабильную питерскую зиму.

С деревней дела обстояли еще сложнее: мало того, что она должна быть подмосковной (а по архитектуре деревни Подмосковья отличаются от остальных), так еще и не тронутой цивилизацией, без тарелок, стеклопакетов и сайдинга! Сели в машину и поехали искать. После двухнедельного путешествия по Золотому кольцу, в Ивановской области, нашли замечательную деревню Першино, где и прошли съёмки.

О технологиях

Ким Дружинин: Использовать сложнейшие технологии комбинированных съёмок, а по сути придумывать их заново, нас вынудили обстоятельства.

Андрей Шальопа: В нашем фильме почти нет нарисованных объектов. Почти всё, что есть в кадре, - настоящее, снятое при помощи технологии комбинированных съёмок. Мы выбрали этот способ съёмки просто потому, что он показался нам простым и при этом изящным решением. Впоследствии оказалось, что это совсем не так дешево и невероятно сложно. Однако результат однозначно этого стоил.

Прямая речь

Алексей Морозов – политрук Василий Клочков,

Актер театра и кино.

Самым ярким переживанием для меня были съёмки эпизода со знаменитым монологом Клочкова «отступить некуда, позади Москва». Мне нужно было пройти вдоль окопа, отдавая команды, затем спрыгнуть в него, и произнести речь перед оставшимися в живых бойцами. Так сложилось по графику, что в этот день могли снимать только речь Клочкова, а реакции бойцов - в другой. Поэтому, когда я спрыгнул в окоп, вместо солдат я увидел лица съёмочной группы - операторов, художников, пиротехников. Возникла пауза, люди смотрели на меня в ожидании. И вдруг всё соединилось: эти глаза людей, ждущих моих слов, мороз минус тридцать, ветер за воротник, взрывы снарядов на заднем плане, мои детские переживания о войне, рассказы деда. И среди этих обрывков мыслей вдруг главное – мой сын Матвей. В эту секунду я окончательно понял, что такое «позади Москва». Позади мой сын, и сын оператора Рождественского, и дети художников, пиротехников, ассистентов...

Для меня тема войны очень личная. Бабушка пережила в осаждённом Ленинграде всю блокаду, сбрасывая зажигательные бомбы с крыш. Дед прошёл всю войну, в детстве рассказывал мне историю каждой полученной медали. Поэтому, **играя Клочкова, я чувствовал связь со своими родными; понимал, что мы не просто снимаем очередное кино о войне, а выполняем свою миссию в память о погибших и во славу выживших.**

Дмитрий Гирев - Бондаренко

Актер театра и кино.

Мне хотелось понять стальной характер людей той эпохи, ведь все эти события недалеко от нас. Сейчас трудно понять, что испытывали люди, трудно донести до зрителя, мы живем в совсем другом пространстве! Это были очень выносливые люди, стоящие друг за друга и за свою землю, за свой народ, за свои семьи. У них многому можно поучиться.

